

цены, потеряем своих зрителей. Продолжается отток исполнителей на Запад, а предлагаемые гастролерами условия для выступлений у нас трудно выполнимы.

Однако европеизация нашей жизни содержит и положительные стороны. Это касается возрождения меценатства, появления различных фондов и других форм материальной поддержки культуры. У нас активно работал краевой Фонд культуры, где президентом являлся известный бизнесмен С.Г. Хачатурян. Ежегодно Фонд оказывал поддержку искусству на миллионы рублей. Возрождается и деятельность Демидовского фонда. Думается, что с европеизацией и в нашей рыночной экономике произойдут те процессы, благодаря которым процветает искусство Европы и Америки. Творческие силы у нас есть, и надо сделать все возможное, чтобы они смогли радовать людей высоким наслаждением, которое дарит настоящее искусство.

УДК 78.08

Ю.А. Виноградов (Барнаул)

ШОПЕН СЕРГЕЯ МАРИНА

Yu. A. Vinogradov, Master of art, Barnaul

CHOPIN OF SERGEI MARIN

4 декабря 2015 г. в Барнауле, в концертном зале Алтайского государственного университета, состоялся вечер фортепьянной музыки: Сергей Марин исполнил 24 этюда Фридерика Шопена.

Преподаватель кафедры специального фортепиано Красноярского института искусств, лауреат Всероссийского конкурса Сергей Марин ведет обширную концертную деятельность. Его гастрольные поездки охватывают множество регионов Восточной Сибири. Это прежде всего Красноярский край – города Дивногорск, Железногорск, Минусинск; Хакассия (Черногорск, Абакан); Иркутская область (Братск, Нижнеудинск); Чита; Улан-Удэ; Кызыл.

Активная концертная деятельность требует от исполнителя широкого, разнообразного репертуара. В репертуаре С. Марина – Второй фортепианный концерт Рахманинова, фортепианные концерты Скрябина и Грига, произведения Моцарта, Бетховена, Прокофьева. Но особое место в репертуаре пианиста занимают произведения Шопена. Он исполняет балладу №4, фа-минор, скерцо № 3, до-диез минор, сонату си-бемоль минор со знаменитым похоронным маршем во второй части, 24 этюда, которые он и привез в Барнаул.

Афиша концерта Сергея Марина

Концерт в Барнауле стал для пианиста своеобразным «возвращением» на родину. Марин родился и вырос в Барнауле, в семье театрального режиссера и актрисы, закончил Барнаульское музыкальное училище по классу фортепиано, поступил в Красноярский институт искусств, после окончания которого вернулся в Барнаул и в 2003 — 2004 учебном году преподавал на музыкальном отделении факультета искусств Алтайского государственного университета. Сейчас он вновь уехал в Красноярск для работы в «альма матер». Концерт в Барнауле стал в этом плане «творческим возвращением» С. Марина на родину, он предстал перед барнаульцами именно как пианист-исполнитель, серьезный, глубокий, вдумчивый музыкант. Об этом говорит уже сама программа концерта. Марин

привез не «сборную солянку», извините за вульгаризм, способную показать все, что знает и умеет пианист, а единую, целостную, монографическую программу, состоящую из одного значительного произведения.

24 этюда Фридерика Шопена как раз и являются таким единым, целостным произведением. Хотя это произведение и состоит из отдельных самостоятельных миниатюр, но все они тесно связаны между собой, объединены единой драматургией и единым образным планом, что и придает им единую и неделимую целостность. Прием объединения отдельных ми-

ниатюр в одно целостное произведение и построение произведений крупной формы на основе отдельных миниатюр – черта, характерная для искусства романтизма. В литературе это ярко и определенно проявляется, например, в сказках В. Гауфа, представляющих собой большие циклы под одним общим названием – «Караван», «Александрийский шейх и его невольники», «Харчевня в Шпессарте», где отдельные сказки объединяются единой сюжетной линией, которая развивается как бы между сказками и представляет собой отдельную историю, не менее увлекательную, чем сами сказки. По такому же принципу строится и цикл «Серапионовы братья» Э.Т.А. Гофмана и его же «Крейслериана», принцип построения которой использовал в своем музыкальном произведении с тем же названием Р. Шуман.

Шуман наиболее последовательно и убедительно претворил в музыке принцип объединения отдельных миниатюр в одно целостное произведение. Его «Крейслериана», «Карнавал», «Симфонические этюды» являют пример такой взаимосвязи и такой взаимообусловленности отдельных миниатюр, что невозможно исполнить какую-либо одну миниатюру, вырвав ее из контекста всего произведения.

Шопен в этом отношении шел по стопам Шумана, дополняя его достижения неповторимыми чертами своего собственного творческого облика. Главным отличием музыки Шопена от музыки Шумана является то, что Шопену всегда была чужда крайняя разработанность его произведений с точки зрения литературной программы, как это было свойственно Шуману. Он весьма критично относился к идее программной музыки, никогда не давал своим произведениям никаких названий и не создавал для них литературной основы. Его вальсы – это просто вальсы, мазурки – просто мазурки, этюды – просто этюды, но композитор во многом переосмыслил особенности этих жанров, наполнив их иным, значительным содержанием.

Вершиной творчества Шопена считается цикл из 24 прелюдий, но на пути к этой вершине лежало множество попыток и проб композитора в поисках новых принципов музыкального искусства, и 24 этюда являются одним из этапов подобных поисков. В этюдах Шопеном было уже сформировано многое из того, что впоследствии вошло в драматургию его 24 прелюдий и стало ее основой. Прежде всего это новое, романтическое прочтение жанра этюда, превращение его из чисто вспомогательного, учебно-тренировочного произведения в подлинно художественное явление, а также объединение разных этюдов в один цикл с единой драматургией, основанной на принципах контраста и сменяемости различных по настроению миниатюр.

Этюд № 1

Этюд № 4

Этюд № 24

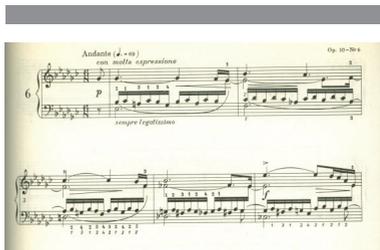
Композитор объединил все этюды в две тетрады, помеченные опусами 10 и 25, по 12 этюдов в каждой тетраде, и обе тетрады объединяются одной драматургией, одним принципом контраста. По принципу контраста строится как общее настроение всех этюдов, так и приемы их фортепианной техники: крупная техника сменяется мелкой, широкие арпеджио – хроматической россыпью шестнадцатых нот, техника арпеджированных аккордов – триольным движением октав и т.д. Все это свидетельствует как о технической сложности каждого этюда в отдельности, так и о сложном, предельно напряженном эмоциональном плане всего произведения в целом, что требует от исполнителя не только блестящего владения всеми приемами пианизма, но и богатого внутреннего мира, равногo внутреннему миру гениального композитора.

Музыка – это очень сложный и уникальный вид искусства. Она не существует сама по себе, она требует обязательного посредника, которым является музыкант-исполнитель. Все гениальные замыслы композитора остаются на бумаге, заключенные в безжизненные нотные знаки, пока не придет музыкант-исполнитель и не вдохнет в них жизнь. Музыка становится музыкой, превращаясь в живые, наполненные мыслью и чувствами звуки только под рукой музыканта-исполнителя. И в этом – его предназначение,

в этом – его великая миссия. Мы можем говорить о замысле композитора, о глубине его мысли, о страстях, владевших им, только отталкиваясь от искусства исполнителя, от того, насколько точно он смог овладеть внутренним миром композитора и донести его до слушателя. Если нет исполнителя, значит, нет композитора, нет его замыслов, нет музыки.

Пианиста Сергея Марина с полным правом можно назвать музыкантом-исполнителем. Он великолепно владеет всеми техническими приемами исполнения, что позволяет ему полностью погрузиться в сложный внутренний мир Фридерика Шопена и раскрыть его перед слушателями.

По словам самого исполнителя, его работа над этюдами началась еще в стенах Барнаульского музыкального училища. Под руководством педагога Э.П. Россинской он впервые прикоснулся к трем этюдам Шопена, №№ 1, 4 и 24, до мажор, до-диез минор и до минор. Поначалу, на первом этапе освоения материала, пианист и его педагог ставили перед собой чисто технические задачи. Несмотря на все художественно-образное различие этих трех этюдов, в техническом плане они довольно однотипны, представляют собой непрерывный бег шестнадцатых нот и не дают возможности в полной мере почувствовать принцип контраста, заложенный в драматургию произведения.

Этюд № 6

Этюд № 13

Этюд № 19

Рис. 8 Этюд № 12

к ним отношение. Ведь у Шопена технические сложности всегда направлены на воплощение вдохновенно поэтических образов, заключенных в звуки, как нежно лиричных, так и страстно порывистых.

На концерте лирическая сторона дарования С. Марина наиболее полно раскрылась в исполнении им этюда № 19, до-диез минор. Глубокое, насыщенное звучание мелодической кантилены в левой руке, обогащенное вторящим ей звучанием верхнего голоса и поддержанное аккомпанементом среднего регистра, прозвучало у Марина ярко и убедительно. Хотя присутствующие на концерте специалисты и отмечали неудовлетворительное состояние инструмента, но заметить это было практически невозможно, настолько глубоким, певучим и выразительным был у музыканта звук, идущий буквально «со дна клавиши».

Рис. 9 Этюд № 23

Увлечение чисто внешней, браурной формой вполне понятно у молодого исполнителя. Это уже потом, с годами пришло к нему осознание всей глубины шопеновского проникновенного лиризма. В исполнительскую практику пианиста вошли медленные этюды композитора, такие как № 6, ми-бемоль минор, № 13, ля-бемоль мажор, № 19, до-диез минор.

Соприкосновение с иными образами и иными настроениями повлекло за собой и иное понимание технической стороны этюдов, иное

отношение к ним. Соприкосновение с иными образами и иными настроениями повлекло за собой и иное понимание технической стороны этюдов, иное отношение к ним. Соприкосновение с иными образами и иными настроениями повлекло за собой и иное понимание технической стороны этюдов, иное отношение к ним. Соприкосновение с иными образами и иными настроениями повлекло за собой и иное понимание технической стороны этюдов, иное отношение к ним.

Драматически страстный характер этих этюдов, раскрывающийся уже в их неофициальных названиях – «Революционный», «Метель», «Океан», был блестяще претворен подлинно романтическим, эмоционально порывистым исполнением,

сочетающим в себе как высокотехнический уровень, так и художественную значимость произведений Шопена.

Стоит сказать несколько благодарных слов и в адрес слушателей, пришедших в этот вечер на концерт. От слушателя во многом зависит успех исполнения. Всегда есть опасность, что плохо подготовленный слушатель, не воспринимающий внутреннего единства музыкального произведения, начнет аплодировать в перерыве между частями, нарушая тем самым целостность исполнения. На сей раз барнаульский слушатель оказался на высоте. Все 24 этюда были восприняты им как единое, неделимое произведение. Конечно, в первую очередь, в этом была заслуга самого исполнителя. С. Марин своим исполнением буквально вовлек слушателя во внутренний строй музыки, завораживал его, поэтому восприятие слушателей не могло быть иным, хотя уровень исполнения был настолько высоким, что непреодолимо хотелось отметить его взрывом аплодисментов, как это случилось, например, после исполнения этюда № 19. Каждый раз приходилось сдерживать подобные порывы, чтобы не разрушать целостности звучания.

Исполнительское мастерство Сергея Марина заслуживает глубокого и вдумчивого анализа. Чтобы оценить своеобразие трактовок, необходимо многократное прослушивание исполнительского материала. Рамки отдельной рецензии, естественно, не позволяют этого сделать. Сохраним же в высшей степени благоприятное впечатление от данного концерта и будем надеяться на дальнейшие встречи с этим интересным и неординарным пианистом.